

Комментарий

Господдержка банков? Или поддержка госбанков?

Банковская система осенью наглядно продемонстрировала свои лоббистские возможности, добившись, наряду с нефтяниками, оказания государственной поддержки. Впрочем, и российское Правительство достаточно регулярно заявляет, что поддержка банковской системы является для него одним из ключевых приоритетов. Понять Правительство можно: за последние 15 лет в стране случилось три банковских кризиса разной интенсивности, и власти намерены много заплатить, чтобы избежать ещё одного кризиса, который может резко ухудшить всю ситуацию в стране.

Именно поэтому, практически не вызывает дискуссий предложение о выделении в бюджете-2009 новых средств на поддержку банковской системы. На начальном этапе бюджетных дискуссий министр Кудрин заявлял о готовности выделить на эти цели 40 млрд. долларов (более 1,4 трлн. рублей или 15% от расходов федерального бюджета 2009 года)². Позднее эта сумма уменьшилась в несколько раз – до 300 млрд. рублей.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что до сих пор российские банки не использовали те возможности, которые им дало государство прошлой осенью, пообещав предоставлять субординированные кредиты. Из 225 млрд. рублей, выделенных для частных банков, к сегодняшнему дню банки «выбрали» лишь 32 млрд. рублей, из которых 15 млрд. рублей достались Газпромбанку, который по непонятным причинам зачастую трактуется как госбанк. Да, возможно процедура получения господдержки достаточно сложна и забюрократизирована. Но кто сказал, что государственные деньги должны доставаться легко? Да, возможно, государство требует соучастия от акционеров банков в их капитализации. Но кто сказал, что собственники банков должны получать подарки от налогоплательщиков?

Нам, однако, представляется, что банки не приходят за госденьгами потому, что положение дел ещё не очень тяжелое (возможно, конечно, менеджеры банков и надзорный орган просто неадекватно оценивают реальное положение дел), да и полученная осенью прошлого года помощь позволила «закрыть» основные проблемы крупнейших банков.

По оценкам Банка России, за период с 1 августа по конец 2008 г. чистые иностранные активы банковской системы выросли примерно на 90 млрд. долларов, а примерно 70% этого прироста пришлось на период с 1 августа до конца октября, т.е. до начала «управляемой девальвации». Понятно, что источником средств для покупки валюты и расплаты по долгам для банков стали рублевые ресурсы, полученные от Правительства и Банка России (снижение обязательных резервов, субординированные кредиты, залоговые и беззалоговые кредиты, депозиты). Таким образом, будет корректным утверждать, что за счет получения денег от государства крупнейшие банки страны (те, кто имели доступ к госсредствам) заработали на девальвации примерно 25–30%, т.е. 850–900 млрд. рублей!³

В нашем понимании такой «заработок» должен был позволить большинству банков не только закрыть накопившиеся к осени проблемы, но создать «подушку безопасности», которой должно хватить, как минимум, до лета этого года. И, если это так, тогда

² Аппетиты банковского лобби, вообще, превышают все разумные оценки – банкиры говорят о необходимости выделить им 5 трлн. рублей. Это означает, что они оценивают «в ноль» 25% своих активов.

³ Для сравнения: собственные средства двухсот крупнейших банков (собственно говоря, именно они имели доступ к госсредствам) на 1 июля с.г. составили немногим менее 2,6 трлн. рублей, а объем их совокупного кредитного портфеля составлял на эту дату чуть более 16 трлн. рублей. Получается, что заработок банков на девальвации составил более 5% от их кредитного портфеля – именно такой уровень просроченных кредитов ожидается у банковской системы к лету этого года.

становится понятным, почему частные банки не спешат воспользоваться предложенной государством помощью.

С учетом такой гипотезы становится понятным, что давление на Правительство в пользу оказания помощи банковскому сектору сегодня оказывают только госбанки. Собственно говоря, Министр финансов об этом так и сказал: 200 млрд. рублей – для ВТБ, 100 млрд. рублей – ВЭБу. В нашем контексте ВЭБ, вообще, трудно назвать банковской организацией, это госкорпорация, осуществляющая сегодня квази-бюджетные расходы. Получается, остаётся один источник давления, он же реципиент государственной помощи. Причины обращения за помощью тоже достаточно очевидны: либо низкое качество активов (вспомните, покупку акций EADS), либо ошибочная модель бизнеса, в которой депозитный и корпоративный банк разделены, а последний не нашел иных источников пассивов, кроме внешних заимствований. И то, и другое – ошибки менеджмента. Неужели Правительство считает, что их можно исправить просто дополнительными вливаниями средств?

С. Алексашенко